

но закрепляющие механизм защиты частной жизни граждан, персональных данных, госсекретов, противодействия использованию Сети в противозаконных целях, в том числе и террористическими организациями. Данное регулирование в осуществляется совокупностью норм НПА конституционного и отраслевого законодательства, что приводит к сложностям в единообразном правопонимании интернет-законодательства гражданами и госструктурами и правоприменительной практике. В связи с этим, назрела необходимость унификации нормативной правовой базы на международном уровне, что позволило бы закрепить общие принципы регулирования Интернет-пространства, единые подходы к терминологии, выработать международные стандарты в определении запрещённого контента, что позволило бы имплементировать данные положения в национальное законодательство демократических стран в данной сфере.

С целью совершенствования национального законодательства в данной сфере нампредставляется необходимым внесение ряда законодательных новелл: введение специализированного института интернет-омбудсмана, в связи с принятием Концепции информационной безопасности разработка НПА о создании национального Интернет-сегмента (по типу так называемого «Закона о надежном Рунете» РФ 2019 г.), закрепление «права на забвение», наследственных прав на аккаунты умерших владельцев, повышение ответственности и законодательное пресечение «фейковых» новостей, неуважения к власти с помощью соцсетей, кибер-агрессии. Целесообразно также закрепить в процессуальном законодательстве определение понятия «электронные доказательства» и основы проведения процессуальных действий с данным видом доказательств, понимать цифровую информацию отдельно от электронных носителей, определить копирование электронной информации в качестве самостоятельного следственного действия, отличного от обыска и выемки.

©БГЭУ

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А. ШИЛО

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – М.В. ДАВЫДЕНКО, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

Выявлено, что существует неравенство в ответственности индивидуального предпринимателя и юридического лица. Учредитель юридического лица находится в более благоприятных условиях. Такое положение, по нашему мнению, является необоснованным

Ключевые слова: Индивидуальный предприниматель, имущественная ответственность, обособление имущества индивидуального предпринимателя

Гражданский кодекс (далее – ГК) Республики Беларусь, ГК Российской Федерации не содержат специальных норм, регулирующих вопросы ответственности индивидуальных предпринимателей. Однако закрепляют положения, касающиеся размера ответственности граждан (ст. 23, ст. 24) и юридических лиц (ст. 52, ст. 56) [1], [2]. По общему правилу, приведенному в ст. 23 ГК Республики Беларусь [1], ст. 24 ГК Российской Федерации [2] гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Исключение составляет имущество, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание. Таким образом, законодатель не делает различий между имущественной ответственностью по обязательствам, возникшим в результате осуществления гражданином предпринимательской деятельности, и ответственностью по иным обязательствам.

М.Д. Шапсугова предлагает в качестве правовой формы обособления и объединения имущества и обязательств индивидуального предпринимателя создать предпринимательский фонд. Данный фонд должен включать как имущество, так и обязательства индивидуального предпринимателя [3]. Однако следует учитывать, что не для всех видов индивидуальной предпринимательской деятельности необходимо какое-либо обособленное имущество вообще (оказание услуг «на дому»). В случае отсутствия у предпринимателя имущественного комплекса или его недостаточности М.Д. Шапсугова, предлагает ввести обязательное страхование ответственности индивидуального предпринимателя [3]. На сегодняшний день достаточное количество страховых случаев. Итогом будет увеличение страхового взноса индивидуального предпринимателя. В связи с этим, остается открытым вопрос о размере такого обязательного платежа, не будет ли он слишком обременительным для индивидуального предпринимателя.

По нашему мнению, представляется более обоснованным несколько отличный вариант решения данного вопроса: разграничить деятельность физических лиц, осуществляемую ими в процессе обычной жизнедеятельности, от предпринимательской деятельности и внести изменения в ГК Республики Беларусь и Российской Федерации; расширить круг имущества гражданина, занимающего предпринимательской деятельностью без создания юридического лица, не подлежащего взысканию. Например, это может быть невозможность распространения взыскания на имущество, полученное по наследству и т.п.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : Кодекс Рос. Федерации, 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. Фед. закона Рос. Федерации от 03.08.2018 г., № 339-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.
3. Шапсугова М.Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.Д. Шапсугова. М., 2012. 205 л.

©Академия МВД

ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ ОТ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

А.С. ЮРГЕЛЬ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – В.М. ВЕРЕМЕЕНКО, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

Представленная статья включает в себя элементы анализа двух преступных формирований: преступная группа и организованная преступная группа

Ключевые слова: преступная группа, организованная преступная группа, проблемы соучастия

Если условно обозначить преступную организацию, как высшую планку устойчивости и работоспособности объединения, то преступная группа и организованная преступная группа будет являться лишь предварительным этапом для противоправного формирования. Для правильной квалификации деяния необходимо полностью и всесторонне изучить все обстоятельства группового преступления, для чего необходимо достоверно установить все мотивы соучастников, их осведомленность друг с другом, степень организованности и управляемости, что зачастую сделать весьма затруднительно.

Преступная целенаправленность, как самая общая черта для всех видов групповой преступности, выступает первым элементом для того что бы группа лиц обрела статус «преступная группа». Достижение цели противоправным путём, невзирая на установленные нормы права, морали и религии, есть исключительная особенность ее деятельности. В отличие от организованной преступной группы, преступная группа, как правило, специализируется в более простых сферах деятельности, она не обладает тем материальным капиталом, численностью и профессиональными единицами, наличие которых позволило бы ей орудовать на государственном и международном уровне.

Рассматриваемые преступные объединения имеют определенный уровень организации. Зачастую, преступная группа не имеет четкого распределения по функциональным обязанностям, работа выполняется совместно, местами поочередно. Однако в организованной преступной группе присутствует четкое распределение направлений деятельности.

Сложно сказать, присуща ли устойчивость преступным группам, вместе с чем, её наличие в организованной преступной группе очевидно. В первом случае самоопределение группы ещё не завершено, её состав не стабилизирован и гибок. Во втором случае организованная преступная группа имеет уже сформированный, местами апробированный, состав объединения. Продолжительность деятельности и многоэпизодность, как одни из самых важных компонентов устойчивости, у организованной преступной группы на порядок выше, нежели у преступной группы. Последняя может распасться после совершения ряда однородных преступлений. По мимо относительной устойчивости, организованная преступная группа отличается от преступной группы наличием определенной психологической структуры, которая выражается в преодолении личных отношений и переход к деловым.

Руководствуясь вышеизложенным можно сделать вывод, что организованная преступная группа и преступная группа по своему содержанию очень близки друг к другу. Обе имеют преступную направленность, относительную устойчивость и организацию. Вместе с тем, принципиальное отличие рассматриваемых преступных формирований заключается в степени их организованности, которая в свою очередь находит отражение в каждом составляющем элементе группы. Установление большинства рассмотренных признаков поможет сотруднику правоохранительных органов без труда осуществить правильную классификацию преступного объединения, что позволит наиболее оперативно предпринять соответствующие меры.

©ПГУ

ПРЕДВЫБОРНЫЕ СЛОГАНЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

И.А. ЯКОВЛЕВ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – Н.В. ДОВГЯЛО, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

В статье рассматриваются основные тенденции относительно развития политических слоганов, используемых в рамках предвыборной борьбы различными кандидатами и политическими силами в Российской Федерации

Ключевые слова: слоган, политическая борьба, выборы, предвыборная агитация